Посмотрев в иллюминатор стыковочного модуля, я невольно скрипнул зубами. Моему взору предстала монструозная конструкция отдалённо напоминающая космический корабль, и лишь тот факт, что вокруг простиралось космическое пространство подтверждал мою догадку. Хотя сомнения определённо были.

Корпус этого чуда технической мысли был, по-видимому, слеплен из обшивки других кораблей, причём конструктором был нанят художник-сюрреалист, из-за чего издали эта посудина больше напоминала беременную акулу, покусанную зомби, но никак не нечто, способное идти своим ходом. Два иллюминатора на морде широко расставлены, придавая кораблю несколько идиотский вид. Акула, с которой писалась конструкция, вероятно, была дауном. Задняя часть корабля была как будто откусана неведомым гигантом – какое-то оборудование просто болталось на проводах, неприкрытое внешней обшивкой, а один из двигателей торчал из аккуратно выдолбленного отверстия. По бокам были прилеплены какие-то матовые кубы, причём прилеплены в буквальном смысле -- места стыков были заполнены каким-то веществом, мерно пружинящим под вибрацией корабля. Завершали картину две убогие орудийные башенки, больше напоминающие зенитные орудия времён второй мировой войны. Интересно, после какого залпа корабль развалится?

И вот на этой развалюхе мне нужно воевать против вражеского флота? Где-то в глубине души я ликовал от осознания того, что помирать буду не один. Ежик, вон, даже схватился за сердце, завидев свой корабль. Он своими иголками костюм не пропорет? Пташка уже пришел в себя и сдавленно причитал, впрочем, понятно почему – весь флот под моим скромным командованием представлял из себя сборище хлама едва ли движущегося.

Основная масса зверья никак не реагировала на смену обстановки. Этим -- определенно не повезло. Что уж им там ввели -- я не знаю, но все чувства у них отрубили. Зато слушаются легко. Слушаются, ага. От этих мыслей у меня аж зубы свело. Чего-чего, а слушаться мне сейчас хотелось меньше всего.

Из короткого инструктажа Эверта я понял, что есть экран выбора цели, есть 2 канала связи -- с руководством и подчиненными, и есть рычаг управления, который, в общем-то не сильно отличается от джойстика. Из короткого инструктажа Эверта я совсем не понял, как совершать хоть малейшие маневры, как объяснить какой группе куда двигаться и как не погибнуть в той мясорубке, что, судя по всему, сейчас начнется. Философские вопросы: а что мы здесь делаем и как сюда попали -- минотавр пообещал нам засунуть в одно весьма пикантное место своим копытом. А копыта, поверьте мне, у него внушительные.

Вспомнишь минотавра -- вот и он. Пришёл. В мою сторону направлялся разъяренный бык, который без всяких прикрас семиэтажным матом описывал мне направление движения к шлюзу через принудительное соитие с его копытами, рогами и прочими частями тела. Я решил, что такое любовное турне меня не интересует, и, шатаясь, направился к первому шлюзу, как и положено капитану небольшой флотилии в тридцать кораблей.

На погрузку нам отводилось пятнадцать минут. Мы уложились в двадцать три. Что интересно, время здесь измерялось в привычных мне величинах. Где -- здесь, я пока решил не думать.

Как и ожидалось, корабль оказался совершенно негерметичным. Радовал тот факт, что скафандр был довольно подвижным и не сильно стеснял движения. Ужасал тот факт, что панель корабля была усеяна россыпью прочих кнопок и экранов, помимо трех известных мне. Также со мной на борт вступили еще два зенитчика, как я их про себя прозвал, и заняли позиции у орудий. Достаточно выделить цель и ребята расстреляют ее, если конечно справятся со своими конечностями. Это обнадеживало, хоть и не сильно.

Главный экран, тем временем, демонстрировал весьма и весьма неутешительные данные -- группа Г, как услужливо подсказывали надписи под зелеными точками, должна была атаковать в лоб множество красных точек, условно разделенных на две части, почему-то обозначенные как четыре и пять. Чуть в отдалении маячило скопление под номером шесть, но оно не было приоритетной целью. О том, где скрываются первые три группы бортовой радар бессовестно умалчивал. Состояние корабля оценивалось как удовлетворительное, но требующее немедленного ремонта. Призывно мигала лампа связи с подчиненными. Я, нехотя, протянул руку:

-- Капитан третьего подразделения на связи, -- выдал я фразу, установленную Эвертом как позывной. Длинновато, а что поделать.

-- Тут же все разваливается - петухозмей, он же первый полковник, он же Первый прохрипел из динамика, -- Мы погибнем! И пикнуть не успеем.

-- Ты погибнешь, я погибну, все погибнем. Сдохнем как помойные крысы! - зло пробормотал я в ответ. -- ... И никто даже не вспомнит. Жди указаний.

Внутри начинала закипать злоба. Нет, вы только посмотрите, нашелся умник! По общипываю перышки, а из хвоста сумочку сделаю. Будет он мне потом засорять канал связи. На ранее пустовавший экран пришел приказ выдвигаться. Ну что ж, попробуем. Я медленно потянул рычаг на себя, но ничего не произошло. Еще немного -- никакой реакции. Еще, еще и еще. Стоит. Да чтоб тебя, железяка бесполезная!

-- Включить подачу топлива? -- услужливо поинтересовался бортовой компьютер, о котором я совершенно забыл.

-- Да! Да! Врубайся, чертова машина, -- я злобно вывернул рычаг на себя.

Раздался гул, заглушающий мой собственный крик. Кажется, двигатели космических кораблей тоже нужно разогревать, ибо, пусть мы и рванули с места, индикатор состояния корабля замигал, а сообщение изменилось на: "Внимание! Обнаружена критическая неисправность! Немедленно покиньте борт!". Я в ярости ткнул на кнопку-индикатор. Хоть звук сирены пропал. Нет, я, конечно, видел, что моя лошадка - та еще кляча, но чтобы на столько?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15282/301989